

**Результаты и перспективы
палеонтологических и археологических
исследований в Воронцовской пещере**

В.Д. Резван, Н.В. Диденко

Русское географическое общество, сочинское отделение, Россия

Аннотация. В статье авторов из сочинского отделения Русского географического общества представлены результаты и перспективы палеонтологических и археологических исследований в Воронцовской пещере города Сочи.

Ключевые слова: Воронцовская пещера, археологические исследования.

Естественные подземные карстовые полости (пещеры) в окрестностях Сочи на протяжении многих веков играли исключительно важную роль и в жизнедеятельности человека и в жизни местной фауны вообще. Разный по возрасту, обширный по площади и мощный культурный слой в местах пещерных стоянок свидетельствует о том, что в разные эпохи люди вновь и вновь возвращались в эти созданные самой природой убежища и жилища. Причинами таких миграций были изменения климатических условий, межплеменные отношения, истощение пищевых ресурсов, дробление общин, стремление к освоению нового жизненного пространства и многие другие факторы. Некоторые из пещер длительное время выполняли роль своеобразных караван-сарая для торговцев-посредников и их караванов между причерноморскими племенами и горцами северного склона Большого Кавказа [1].

В настоящее время в Сочинском спелеологическом районе известно около десятка памятников истории и культуры каменного века, приуроченных к таким спелеообъектам как пещеры, гроты и каменные навесы. Среди них встречаются стоянки почти всех периодов каменного века: нижний палеолит в пещерах Большая Казачебродская (Ахштырская стоянка), Ацинская, Партизанская (стоянка Малая Воронцовская), Кепшинская, Широкопокосская (стоянка Навалишинская), Первомайская и Навалишинская (Первая и Вторая Хостинские стоянки), Воронцовская и др.

Артефакты верхнего палеолита и более поздних эпох в окрестностях Сочи встречаются в тех же самых пещерах, в том числе и в Воронцовской [2].

На разных этапах их освоения пещеры Сочинского спелеологического района широко использовались человеком как жилища, временные убежища, места погребения, лечебницы и в иных прагматических целях [3].

Приуроченность археологических памятников к спелеообъектам имеет большое научное значение, поскольку пещеры во всем мире являются надежной базой для изучения динамики развития первобытного общества. Многие стоянки в скальных убежищах представляют собой полностью закрытые археологические комплексы с сохранившимися в неизменном виде ценными артефактами. В пещерах зачастую прекрасно сохраняются остатки и свидетельства хозяйственной деятельности человека (очаги, каменные бытовые конструкции, кости животных, добытых охотниками, орудия труда и охоты и пр.). Кроме того, комплекс естественно-научных данных, получаемых при исследовании подобных объектов, дает хорошие возможности для палеогеографических реконструкций [4].

Наиболее интересной и примечательной в этом отношении, наряду с Большой Казачебродской (Ахштырской), является Воронцовская пещера [5].

Воронцовская пещера (длина ходов 4490 м) является частью Воронцовской системы пещер (10640 м) и расположена в пределах Воронцовского карстового массива в верховьях р. Кудепста Сочинского Причерноморья. Протяженность благоустроенной для экскурсий части Воронцовской пещеры (между гротами Прометей и Пантеон) составляет около 400 м. Это наиболее ценный в археологическом отношении район Воронцовской системы.

Первыми обитателями Воронцовской пещеры были, видимо, пещерные медведи, останки которых обнаружены в Медвежьем зале (грот Пещерного Медведя), в ходе Кузьменко, в Тёплом ходе, в Сталагмитовой галерее, в ходе Метро, а также в тупиках Очажного зала [6]. При этом до сих пор остается загадкой, каким образом крупные хищники могли проникнуть в дальнюю часть Воронцовской пещеры (Медвежий район), отделенную от входного участка таким препятствием как семиметровый колодец хода Кузьменко [7].

Большое количество костей и череп пещерного медведя были обнаружены в подошве галечнико-глинистого слоя в гроте Пещерного Медведя. Там же был найден и заостренный наконечник мустьерского облика (определение Института археологии АН УССР) и обломок берцовой кости пещерного медведя со следами обработки. В средней части частично размытого 3-метрового натечного образования у слияния Сталагмитовой галереи с Медвежьим залом была обнаружена вросшая в кальцит кость пещерного медведя с пробитым в ней квадратным отверстием, относящаяся к рисскому возрасту (по определению академика АН УССР И.Г. Пидопличко) [8].

Таким образом, очевидно, что пещерный медведь был сначала потеснен, а затем вообще изгнан из Воронцовской пещеры древним человеком [9]. Такая же участь, видимо, постигла и другой вид палеоживотного – шерстистого носорога, кость которого (рисского возраста) была обнаружена в районе хода Жилина. Вероятно, одним из факторов, повлиявшим на процесс вымирания пещерных медведей, кроме изменения условий внешней среды, был также и мощный натиск со стороны человека в борьбе за место под сводами пещеры [10].

В ближней части Воронцовской пещеры известны многочисленные археологические находки позднего палеолита, позднего неолита и энеолита [11]. Рисс-вюрмские (микуленские) отложения представлены частью домустьерских слоев, имеющих глинистый состав и отличающихся глубоким выветриванием и красноватой окраской.

Нижневюрмские (нижневалдайские) отложения широко распространены в привходовой части Воронцовской пещеры и представлены пестроокрашенными глинами и суглинками, сформировавшимися в периоды усиленного обводнения карстовой полости. Частые размывы не затронули эти отложения лишь в эрозионных карманах подстилающего слоя, где обнаружены находки индустрии мустьерских культур.

Верхневюрмские (валдайские) отложения представлены десквамационным щебнем. Для этих отложений типична слабая сцементированность, остроугольность обломков, залегающих в гумусированных суглинках характерного темно-бурого цвета. Образование верхневюрмских отложений связано с периодом максимального похолодания последней ледниковой эпохи. В них широко распространены палеолитические находки.

Голоценовые (современные) отложения представлены маломощными слоями, содержащими артефакты неолитической, энеолитической, бронзовой и более поздних культур [12].

Следы стоянок первобытных людей в Воронцовской пещере были впервые обнаружены в 1902 г. И. Стелецким. В 1951–1955 гг. археологические исследования пещеры были проведены Л.Н. Соловьевым, Т.Н. Высоцкой и А.А. Ломаевым [13]. Материальные свидетельства жизнедеятельности первобытных людей в Воронцовской пещере подробно описаны Ю.Н. Вороновым [14].

Археологические раскопки, проведенные Л.Н. Соловьевым, привели этого исследователя к выводу, что древние люди жили в этой пещере с раннего мезолита (6 тыс. лет до н.э.) до эпохи бронзы (2–1 тыс. лет до н.э.). В Музее истории города-курорта Сочи хорошо представлены артефакты из Воронцовской пещеры: каменные топоры, скребла, наконечники стрел из кремня, костяные иглы и т.п. В разрезе культурного слоя пещеры наблюдаются мощные слои золы, содержащие кости животных и кремневые отщепы [15].

Интересно отметить наличие специального сторожевого поста первобытных людей, остатки которого сохранились на высоте 8 м от пола основного хода в месте пересечения грота Прометей с Главной галереей и где были обнаружены бронзовая подвеска, черепки глиняной посуды и груда камней, предназначавшаяся, видимо, для сбрасывания вниз – на головы потенциальных врагов [16].

Вызывает интерес также и сооруженная людьми медного века перемычка из обломков известняка, наглухо перегородившая один из подземных ходов между Кольцевым (Круглым) залом и гротом Пантеон. В результате в гроте Заложный образовалось отдельное сравнительно уютное поме-

щение, в котором были найдены остатки кострищ и предметы обихода того времени [17]. Кроме того, в «небольшом гроте правее входа в нижний этаж» А.А. Ломаевым и Л.Н. Соловьевым было обнаружено весьма необычное погребение – два человеческих скелета, скованных короткой железной цепью в голенях [18].

Особо следует отметить, что раннебронзовая эпоха в окрестностях Большого Сочи полно охарактеризована археологическими материалами именно из Воронцовской пещеры, в Очажном гроте которой был выявлен весьма разнообразный ассортимент кремневых, других каменных, а также костяных орудий, фрагменты керамических изделий, а также найден золотой височный завиток. Кремневые орудия представлены проколками, сверлами, черешковыми наконечниками дротиков и стрел, скребками, вкладышами для серпов. Из каменных изделий интересны топорovidные и мотыговидные орудия со шлифовкой. В верхней части слоя найдены обломки каменных браслетов из змеевика, сохранившие прекрасную полировку. К костяным изделиям относятся наконечники стрел, проколки, ложила, долота, двойные острия, иглы из распиленной кости и из костей рыб. Керамика Очажного грота представлена сосудами с округлым днищем.

Из найденных в Заложенном и Колокольном гротах кремневых орудий интересны резцы, скребки и наконечники стрел. Орудия из камня представлены терочниками, долотовидными орудиями, клиновидными топорами. Из костяных орудий нужно отметить иглы, проколки, ложила. Керамика представлена лощеной, с округлым и плоским дном посудой, на которой впервые появляются ручки. Исследователи выделили и обломки привозной посуды.

В Заложенном гроте найден бронзовый кинжальчик-бритва. Здесь же обнаружены раковины морских моллюсков, привезённых, видимо, с побережья. По своему характеру материал из последних гротов относится к более позднему, чем наслоения Очажного грота, времени – вероятно, уже к заключительному этапу раннебронзовой эпохи. Сходные остатки выявлены и в верхнем ярусе Воронцовской пещеры [19].

В эпоху ранней бронзы Воронцовская пещера превращается в своеобразное многоярусное городище. Появляются первые монументальные сооружения из камня, назначение которых – благоустройство жилищ. Основание для такого вывода дает стена, возведенная в Заложенном гроте. Она сложена из крупных обломков известняка и полностью до потолка перегораживает грот на глубине 9 м от входа. Возможно, постройка эта предназначалась для защиты от потоков холодного воздуха, выходящих здесь из глубины пещеры.

Пол пещерных жилищ оформлялся слоем пережженной красной земли, поверх которой отмечаются скопления золы и углей – следы очагов, обрамленных плитами известняка. В Очажном гроте найдены также своеобразные «мангалы» – массивные высокие глиняные кольца-подставки, служившие для варки пищи [20].

Судя по ассортименту орудий (мотыги, «лесные» топоры, серповидные орудия, зернотерки и терочники), основное место в хозяйстве населения по-прежнему занимало земледелие. Видную роль играло придомное животноводство. На стоянках найдены кости быка, овцы, свиньи, причем основное значение имел мелкий рогатый скот. С молочным животноводством связываются фрагменты керамических ситечек для сцеживания молока. Каменные и глиняные пряслица принадлежат веретенам, с помощью которых изготовляли нити из шерсти овец. Видное место занимал охотничий промысел. Охотились на медведя, косулю, тура, кабана, зайца, барсука, благородного оленя, осла...

Ремесленное производство носило домашний характер. В раннебронзовую эпоху ускоренными темпами развиваются керамическое производство, металлургия, обработка кремня и прочего камня, кости; имеются косвенные свидетельства об обработке кожи, текстильном производстве и т.п.

Особенно интересны данные об изготовлении керамических изделий [21]. На раннем этапе (Очажный грот) преобладают глиняные сосуды округлой формы, не имеющие ручек и орнаментированные изредка «жемчужинами»-шишечками, либо рядом ямочек, наносившихся трехгранным или круглым костяным чеканом вдоль венчика. По типу эти сосуды подразделялись на большие яйцевидные сосуды, горшки, горшочки и плоски. Последние, возможно, служили светильниками. В хорошо промешанной глине изделий заметна примесь речного песка с кварцевыми зернами. Поверхность сосудов снаружи обтирали глиной, хорошо заглаживали, а иногда покрывали лощением или расписывали темно-бурой краской. Сосуды лепили вручную с помощью коротких жгутиков глины, и обжигали затем на кострах, что подчеркивается неравномерной окраской их поверхности.

На позднем этапе (Заложенный и Колокольный гроты) качество керамических изделий повышается. Примеси песка и зерен кальцита более мелкие. Стенки сосудов заглажены пучком травы, либо оформлены лощением по желтому, красному, изредка черному фону. Помимо округлодонных сосудов, имевших по-прежнему широкое распространение, появляются плоскодонные корчаги. Одновременно возникают у сосудов ручки, вначале очень примитивные: к стенке сосуда прилепляли кусок глины, которому придавали соответствующую форму, а отверстие пробивали с помощью палочки. Орнаментация сводилась к поясам пальцевых вдавлений вдоль края венчика. Чтобы не испортить при этом форму последнего, с внутренней стороны против каждого вдавления упирали палочку, оставлявшую круглое углубление. Для декоративных целей использовали различные виды нарезного орнамента, а также полосы глины, которые наклеивали вдоль края или горла сосудов. Появляются глиняные пряслица, изредка орнаментированные отпечатками женского ногтя. Они служили грузиками для деревянных веретен [22].

В рассматриваемый период развиваются как внутренние, так и внешние торгово-экономические связи. Как полагают, стоянки Воронцовской пещеры в значительной мере являлись временными поселениями и убежи-

щами торговцев, шедших с побережья к горным перевалам на Северный Кавказ, а также торговцев-посредников между прибрежным и горным населением района. Показательны в этом отношении находки раковин съедобных морских моллюсков, доставлявшихся в пещеру несомненно с берега моря.

Свидетельством дальних торговых связей являются привозная керамика, выявленная в ряде гротов той же пещеры, и полированные браслеты, изготовленные из серпентинита (змеевика) – горной породы, ближайшие выходы которой имеются на Северном Кавказе в верховьях рек Лаба и Кяфар. Не исключено, что к привозным изделиям относится и древнее ювелирное украшение – золотой завиток [23].

Представляет также интерес и специфика распределения каменных орудий в Воронцовской пещере. В самом нижнем, ограниченном для проникновения сверху гроте Очажный ближе к выходу обнаружена «мужская» группа орудий труда и охоты: кремневые наконечники стрел, скребки, ножи, шлифовальные топоры и тесла. В глубине хода – «женская» группа находок: кремневые пряслица для веретен, проколки для шитья одежды, обломки каменных браслетов, черепки посуды. В энеолите, после перемещения населения в верхние, более доступные этажи пещеры, характер находок приобретает более «мирную» направленность: здесь в раскопах были найдены шлифовальные иглы с ушками, медные орудия, посуда с лощеной, иногда украшенной орнаментом поверхностью [24].

Материал, позволяющий судить об этнокультурной принадлежности местного населения в III тысячелетии до н.э., весьма ограничен – можно лишь указать на близость керамики из Воронцовской пещеры к соответствующим памятникам горной Абхазии (способ формования, лощение, контур отдельных венчиков, ручки [25]).

Культуру населения Сочи в VI–I вв. до н.э. характеризуют, в том числе, и отдельные находки (железный ребристый браслет и т.п.), относящиеся к этому времени и выявленные в Воронцовской пещере. Наличие их свидетельствует о том, что пещера служила временным убежищем для торговцев, уходивших в сторону перевалов на Северный Кавказ, а также и для местного населения [26].

Среди других находок в Воронцовской пещере особый интерес вызывает бронзовый, со следами позолоты, ковш с великолепной ручкой, украшенной двумя головками лебедей и орнаментом. На дне ковша в центре нанесена пунктирная полоса. Этот ковш принадлежит к достаточно распространенному типу южноиталийских изделий, а четкость моделировки лебединых головок позволяет отнести его ко времени правления императора Августа (начало I в. н.э.). Эта находка позволяет сделать вывод, что и в позднеантичный период пещера продолжала играть роль «караван-сарая» на пути из Сочи в Красную Поляну через нынешнее село Воронцовка в обход ущелья Ахцу [27].

В V–VIII вв. н.э. по-прежнему сохранил своё значение перевальный путь из района современного Сочи в Красную Поляну и далее на Северный Кавказ, на одном из участков которого в качестве места отдыха и укрытия использовалась Воронцовская пещера с её обширными гrotами [28].

Таким образом, наряду с Большой Казачебродской (Ахштырской) пещерой, одна из частей Воронцовской системы пещер – собственно Воронцовская пещера – представляет наибольший интерес на территории Сочи не только как спелеологический объект, но и как памятник истории и культуры, в том числе и как хранилище уникального палеонтологического и археологического материала.

В связи с начавшейся эксплуатацией пещеры в туристско-экскурсионных целях необходимо, с одной стороны, обеспечить защиту и сохранность археологических артефактов и палеонтологического материала, а с другой стороны – использовать их наличие для придания экскурсионному маршруту дополнительной аттрактивности, информативности и познавательности.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным:

* проведение инвентаризации имеющегося археологического и палеонтологического массива данных;

* при благоустройстве и эксплуатации экскурсионной части Воронцовской пещеры сохранить культурный слой доступным для дальнейших раскопок: на пересечении гrotа Прометей и Главной (Магистральной) галереи, в Теплом ходе, в гrotах Брекчиевый, Колокольный, Заложенный, Склад, Очажный, на участках всех входных гrotов;

- дальнейшее изучение объекта, в том числе, может быть, восстановление и углубление (при наличии открытого листа и квалифицированных специалистов) шурфов, заложенных Л.Н. Соловьевым и/или проведение новых раскопок с целью получения дополнительной информации;

- создание на базе Воронцовской пещеры музея Первобытного Человека с воссозданием (имитацией) стоянок пещерного человека с элементами жизни и быта.

Примечания:

1. Ермаков Б.А., Леонов В.А. Сочи-курорт. Краснодар, 1998. С.6–7.
2. Кулаков С.А. Археологические памятники в пещерах Западного Кавказа / Карст и пещеры Кавказа. Сочи: Кавказ, 2003. С.96.
3. Дублянский В.Н., Клименко В.И., Вахрушев Б.А., Илюхин В.В. Карст и подземные воды карстовых массивов Западного Кавказа. Л., 1985. С.89.
4. Кулаков С.А. Археологические памятники в пещерах Западного Кавказа / Карст и пещеры Кавказа. Сочи: Кавказ, 2003. С.96.
5. Ермаков Б.А., Леонов В.А. Сочи-курорт. Краснодар, 1998. С.7.
6. Клименко В.И., Резван В.Д., Дублянский В.Н. Инженерно-геологическое районирование территорий развития горного известнякового карста для обоснования защитных мероприятий. Сочи, 1991. Кн.1. С.34; Ломаев А.А. К истории формирования комплекса Воронцовской пещеры /

Изучение и использование карста Западного Кавказа. Сочи, 1991. С.22–23; Прокофьев С.С. История освоения и использования Воронцовской системы пещер. Рукопись. Фонды СО РГО. арх. № 248. С.1; Соловьев Б.Л. Воронцовская карстовая пещера. Рукопись. Фонды СО РГО. арх. № 235. С.8.

7. Соловьев Б.Л. Воронцовская карстовая пещера. Рукопись. Фонды СО РГО. арх. № 235. С.8.

8. Ломаев А.А. К истории формирования комплекса Воронцовской пещеры / Изучение и использование карста Западного Кавказа. Сочи, 1991. С.22–23.

9. Прокофьев С.С. История освоения и использования Воронцовской системы пещер. Рукопись. Фонды СО РГО. арх. № 248. С.1.

10. Бурчак Н.Д. К проблеме вымирания некоторых видов млекопитающих Западного Кавказа / Изучение и использование карста Западного Кавказа. Сочи, 1991. С.129.

11. Клименко В.И., Резван В.Д., Дублянский В.Н. Инженерно-геологическое районирование территорий развития горного известнякового карста для обоснования защитных мероприятий. Сочи, 1991. Кн.1. С.34.

12. Дублянский В.Н., Клименко В.И., Вахрушев Б.А., Илюхин В.В. Карст и подземные воды карстовых массивов Западного Кавказа. Л., 1985. С.89–90.

13. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979. С.113.

14. Там же.

15. Прокофьев С.С. История освоения и использования Воронцовской системы пещер. Рукопись. Фонды СО РГО. арх. № 248. С.1.

16. Соловьев Б.Л. Воронцовская карстовая пещера. Рукопись. Фонды СО РГО. арх. № 235. С.1.

17. Там же. С.3.

18. Ломаев А.А. К истории формирования комплекса Воронцовской пещеры / Изучение и использование карста Западного Кавказа. Сочи, 1991. С.24.

19. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979. С.37–39.

20. Там же. С.39–40.

21. Там же. С.41–42.

22. Там же. С.42–43.

23. Там же. С.43.

24. Дублянский В.Н., Клименко В.И., Вахрушев Б.А., Илюхин В.В. Карст и подземные воды карстовых массивов Западного Кавказа. Л., 1985. С.90–91.

25. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979. С.44.

26. Там же. С.64.

27. Там же. С.79.

28. Там же. С.82.